

Оломская Наталья Николаевна

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ (СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-1/43.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 114-116. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Es trug sich zu, dass er eines Tages durch einen dicken Wald kam, und wie der zu Ende war, lag in der Ebene vor ihm ein ansehliches Schloß [13, S. 508]. - *Случилось ему однажды идти дремучим лесом и когда тот лес кончился, он увидел, что перед ним, на равнине, стоит странный замок* [2, с. 351].

Так называемая дискретность, или пунктирность литературных времени и пространства реализуется в том, что во времени выбираются наиболее существенные фрагменты, а пропуски обозначаются формулами:

Es dauerte nicht lange, da war so in das Hexenmädchen verliebt, dass er an nichts anders mehr dachte und nur nach ihren Augen sah, und was sie verlangte, das tat er gerne [13, S. 509]. - *И вот прошло немного времени, и он так влюбился в ведьмину дочь, что ни о ком другом думать не хотел, и все глядел ей в глаза и исполнял все, что она хотела* [2, с. 351].

Nach ein paar Tagen kam Müller und sprach... [13, S. 513]. - *Спустя несколько дней явился старый мельник и сказал...* [2, с. 354].

Am andern Morgen, als er aufwachte, fiel ihm die Verheißung ein, und er wollte sehen, ob sie auch eingetroffen wäre [13, S. 508]. - *На другое утро, только он проснулся, вспомнил про обещание и решил проверить, исполнилось ли оно* [2, с. 350].

Так, в приведенных контекстах скважная пунктирность обозначена следующими формулами: *es dauerte nicht lange, nach ein paar Tagen, am andern Morgen*.

По И. Р. Гальперину «континуум в текстовом произведении одновременно разбивается на отдельные эпизоды» [1, с. 89], причем отбор этих эпизодов определяется эстетическими намерениями автора, вследствие чего возникает возможность временных лакун, «сжатия» или, напротив, расширения сюжетного времени [7, с. 123]. Как показало наше исследование, такая временная дискретность служит мощным средством динамизации повествования. Мгновенная смена пространственно-временных координат делает ненужным описание промежуточного пространства, которое «доставляется» в воображении читателя, формируя жанрово обусловленный хронотоп.

Список литературы

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.
2. Гримм Я. и В. Сказки / пер. с нем. Г. Петникова. М.: Худож. лит., 1978. 509 с.
3. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972. 318 с.
4. Каган М. С. Пространство и время в искусстве как проблема эстетической науки // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. Л., 1974.
5. Липовецкий М. Н. Поэтика литературной сказки. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1992. 184 с.
6. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. 358 с.
7. Николина Н. А. Филологический анализ текста: учебное пособие. М.: Академия, 2003. 256 с.
8. Ноздрин Л. А. Интерпретация художественного текста. Поэтика грамматических категорий. М.: Дрофа, 2009.
9. Тураева З. Я. Лингвистика текста. М.: Просвещение, 1986. 127 с.
10. Хейзинга Й. Осень средневековья. М.: Наука, 1988. 544 с.
11. Эпоева Л. В. Лингвокультурологические и когнитивные аспекты изучения языка волшебной сказки (на материале английского и русского языков): автореферат дисс. канд. фил. наук. Краснодар: Просвещение-Юг. 20 с.
12. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия. М.: Гнозис, 1994. 344 с.
13. Grimm Brüder. Kinder- und Hausmärchen. Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1967. 788 S.

УДК 81'271

Наталья Николаевна Оломская
Кубанский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ (СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ)©

В современном информационном обществе информация становится не только предметом или средством достижения тех или иных целей, но, в результате общемирового характера информационных процессов, является основным фактором воздействия на все стороны жизни и деятельности общества. В последнее время актуальность вопросов, связанных с культурой, привлекает пристальное внимание исследователей. Особый интерес вызывает изучение феномена массовой коммуникации, поскольку, он включает в себе информацию о способах и методах социального взаимодействия и поведения личности.

С помощью средств массовой информации происходит динамичная смена способа восприятия реальной картины мира и повседневного образа жизни личности, так как, благодаря активному развитию культурно-информационных технологий и средств, оказывается воздействие на формирование общественного мнения современного социума. Анализ деятельности СМИ позволяет проследить тенденции в существенном изменении, как в обществе, так и в культурном пространстве данного социума.

Повседневная жизнь индивидуума тесно связана с появлением новых технологий, которые вносят изменения в культуру общения и стиль мышления. Такие процессы оказывают особенно сильное влияние на молодое поколение социума, которое в большей степени подвержено подобным изменениям. Таким образом, происходит формирование культурно-лингвистического пространства средств массовой коммуникации, использующего самые разнообразные средства и формы, которые способны оказывать как позитивное, так и негативное влияние на сознание социума.

В свете тенденций, влияющих на формирование глобальной мировой культуры, язык СМИ, предстает как универсальное средство межкультурного общения. В связи с этим изучать и описывать язык текстов СМИ необходимо не только в рамках одного языка, но и с точки зрения межкультурной коммуникации.

В соответствии с этим меняются социокультурные и семантико-стилистические установки, формирующиеся в рамках письменной и устной речевой культуры. А. Д. Шмелев пишет, что «анализ русской лексики позволяет выявить целый ряд мотивов, устойчиво повторяющихся в значении многих русских лексических единиц и фразеологизмов, которые представляются специфичными именно для русского видения мира и русской культуры» [2, с. 17]. Поэтому, важно отметить, что специфика функционирования языка в современном обществе обусловлена расширением границ процессов коммуникации и, как следствие, развитием СМИ.

В современном мире человек не может жить и работать изолированно от окружающей его действительности, поэтому ему приходится совершать действия и поступки по отношению к представителям других культурных образований, совершая, например, обмен информацией, взглядами и мыслями. Успех процесса межкультурной коммуникации зависит от того, насколько верна интерпретация того или иного поступка или действия представителя иной культуры. Чаще всего этот смысл и значение следует искать в традиционных для той или иной культуры представлениях о нормальном типе поведения и отношений.

С течением времени речевая культура любого общества подвергается разного рода изменениям, поскольку она тесно связана с эволюцией общества в целом и индивида в частности. Вместе с тем, существуют общечеловеческие принципы, свойственные любой речевой культуре, например, понятие эталона речи, представление о ее правильности, правила вежливости и пр.

Однако, любой социум не однороден ни по образованию, ни по роду деятельности, ни по социальному статусу отдельного индивидуума, поэтому неизменно возникает понятие о внутриязыковых типах речевой культуры.

Ученые расходятся во мнении о количестве типов речевой культуры, однако, многие из них выделяют носителей литературного языка, т.е. тех, кто им активно пользуется и в достаточной мере им владеет.

Так, к примеру, О. Б. Сиротинина [1, с. 343-346] выделяет пять типов речевой культуры, среди которых упоминается «полнофункциональный тип», свойственный людям с самым высоким уровнем общей культуры, владеющими всеми функциональными языковыми стилями, самоконтролем речи, активном использовании справочников, словарей и специальной литературы, осторожном и целесообразном использовании, как возможностей литературного языка, так и внелитературных средств, поэтому текстами данной речевой культуры являются произведения классической художественной литературы, а также образцовые тексты других видов речи.

Второй тип речевой культуры - «неполнофункциональный тип» свойственен людям с менее высоким культурным уровнем, чем у представителей полнофункционального типа. Как правило, относящиеся к данному типу имеют высшее образование, однако, они владеют не всеми функциональными языковыми стилями, в речи существуют отклонения от коммуникативных, этических, ортологических норм из-за недостаточной освоенности данных норм.

Текстами неполнофункционального типа речевой культуры являются не только тексты классических литературных произведений, а также тексты средств массовой информации, не высокохудожественные тексты и пр. Представителям этого типа свойственно не критическое отношение к своей и чужой речи.

Третий тип речевой культуры - «среднелитературный» - характерен для использования большинством социума и встречается у людей, как со средним, так и с высшим образованием. Нарушения норм в данном типе чаще всего происходят из-за сознательного игнорирования этих норм, из-за самоуверенности в их знании.

Представители этой речевой культуры склонны к использованию книжной речи, частому употреблению слов иностранного происхождения, бранного лексикона. Текстами этого типа являются тексты СМИ и псевдо-художественная литература.

Следующий, четвертый тип речевой культуры - «литературно-жаргонизирующий» - возник во второй четверти 20 века в противовес официально-казенному типу речи советской эпохи. Он характеризуется целенаправленным снижением речи с использованием жаргона, просторечия, диалектов, бранной лексики.

Как правило, данный тип используется определенными слоями социума (журналистами) в профессиональной сфере (например, согласно формату газеты, журнала, передачи на радио или телевидении).

И, наконец, пятым типом речевой культуры является «обиходный» тип. Представители этого типа не осознано подходят к выбору нужного функционального стиля и формы, поскольку не зависимо от условий коммуникативной ситуации, носитель данного типа использует освоенную с детства разговорную речь, не предпринимая никаких усилий для повышения уровня речи.

Для каждого общества свойственна своя речевая культура, выработанная за века существования данного социума, где язык, являясь средством передачи культурных ценностей, «выступает зеркалом прошлого и настоящего, собирает и хранит опыт предшествующих поколений» [3] и передает его в сжатой форме представителям нового поколения.

Так или иначе, речевая культура любого общества подвергается со временем разного рода изменениям, поскольку она тесно связана с эволюцией общества в целом и индивида в частности. Вместе с тем, существуют общечеловеческие принципы, свойственные любой речевой культуре, например, понятие эталона речи, представление о ее правильности, правила вежливости и пр. Поскольку любой социум не однороден ни по образованию, ни по роду деятельности, ни по социальному статусу отдельного индивидуума, то неизменно возникает понятие о внутриязыковых типах речевой культуры.

Однако нельзя не учитывать того факта, что под воздействием экстралингвистических факторов, речевая культура постоянно видоизменяется под влиянием языка средств массовой информации, поскольку роль СМИ в жизни социума неуклонно возрастает.

Подобные изменения затрагивают не только стилистические и семантические особенности того или иного типа речевой культуры, но и в целом влияют на восприятие реальной действительности через мироощущение и миропонимание.

Бесспорно то, что межкультурная коммуникация вносит свои коррективы в межкультурное общение, обеспечивающееся коммуникативной функцией языка, так как участники коммуникативного общения приносят свои социально-психологические, культурные, языковые особенности, определяющие место индивидуума в социуме.

Список литературы

1. **Сиротинина О. Б.** Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М., 2003.
2. **Шмелев А. Д.** Русская языковая модель мира: материалы к словарю. М., 2002.

УДК 82-2

Вера Викторовна Осадчая
Магнитогорский государственный университет

КРИТИКА КОМЕДИЙ П. СКАРРОНА©

Значительный интерес к исследованию творчества П. Скаррона, в том числе театрального, появился в XIX в., когда его имя благодаря романтикам, развернувшим борьбу с эстетикой классицизма, было извлечено из забвения, которому оно во многом было обязано веку Просвещения, не терпевшему прямолинейную буффонаду и грубую натуралистичность - неотъемлемые черты бурлеска и многих произведений Скаррона. Мы попытаемся проанализировать критические замечания, касающиеся театрального наследия Скаррона в работах некоторых литературоведов.

Среди критических аргументов, выдвигаемых исследователями театра Скаррона, можно выделить целый ряд тех, что никем не оспариваются в виду их очевидности. Так, показательным выглядит тот факт, что ни одна из комедий Скаррона не ставится на сцене современного театра, хотя в свое время их успех у публики был огромен, и некоторым из них удавалось оставаться в театральном репертуаре на протяжении полувека рядом с классическими шедеврами и еще на протяжении почти целого столетия появляться время от времени на афишах. Однако, окидывая их взглядом современника, нельзя не признать, что их недостатки несомненны, и то положение, которое они занимают в истории театра, совершенно объективно. Также нельзя не признать, что во всех без исключения комедиях Скаррона, по оценке Морилло, чувствуется та спешка, с которой над ними работал автор (известно, например, что одна из самых его успешных пьес «Жодле или Хозяин-слуга» была написана всего за 3 недели) [9, с. 308]. Как следствие, среди его комедий нет ни одной, стиль которой был бы до конца выдержан: в большинстве пьес драматурга положительных оценок критиков удостоиваются лишь отдельные фрагменты. Можно также поставить в упрек автору слабость и противоречивость характеров, многие из которых доведены до гротеска и кажутся слишком искусственными. Например, в «Сам у себя под стражей», как, впрочем, и во всех своих комедиях, Скаррон меньше всего стремится обрисовать живой характер.